

— Он, следуя за господином Чжао, кое-как выучил несколько иероглифов, так что вполне сгодится в качестве книжного слуги, — продолжила тетушка Цянь.

Цзи Цзюэ глубоко посмотрел на тетушку Цянь и спросил:

— Старый хозяин знает об этом?

— Знает, знает, старый хозяин сам отпустил его! — поспешно ответила тетушка Цянь с улыбкой.

Цзи Цзюэ кивнул, словно соглашаясь. Он больше не говорил и, взяв тофу, направился обратно.

В это время стояла лютая зима, и он одной рукой плотнее затянул одежду, ускорив шаг.

Сейчас он уже не тот, что в прошлой жизни, не выносит ветра. С тех пор как умер Юньшань, его здоровье сильно ухудшилось, можно даже сказать, что он стал крайне слабым.

Он боялся, что малейшая оплошность приведет к тому, что лекарства не помогут.

Он пока не мог умереть.

Столица, резиденция пятого принца.

Цзян Юань полулежал в кресле, потягивая теплый суп из баранины.

Певица тихо исполняла песню «Маленькие руки», ее шелковые одежды мягко колыхались, а глаза были полны чувств.

Цзян Юань допил последний глоток супа, неспешно прополоскал рот, выпрямился и спросил:

— Что-то случилось?

Пение певицы внезапно прекратилось.

Она подняла голову, приблизилась к Цзян Юаню и тихо сказала:

— Ваше высочество, Тень Шесть возвращается.

Цзян Юань задумался, пытаясь вспомнить, кто это такой, затем, прижимая к себе грелку для рук, спросил:

— В Цинчжоу что-то случилось?

Певица покачала головой и продолжила:

— В Цинчжоу все спокойно, но Тень Шесть... сдал экзамен на чиновника.

Цзян Юань на мгновение замер.

Выражение лица певицы тоже стало сложным, и она медленно сказала:

— Возможно, именно потому, что в Цинчжоу слишком спокойно, он...

Цзян Юань отложил грелку:

— Это просто от безделья! Вы просто позволили ему вернуться?

— Задачи переданы другим, за Тенью Шестой тоже присматривают.

Цзян Юань расслабился и снова откинулся в кресле:

— Присматривать за ним не нужно, Тень Шестой сам следит за другими, а не за ним.

— Все уже устроено, — вдруг сказала певица. — Люди под началом Тени Третьего.

— Мне кажется, за ним-то и нужно следить, — сказал Цзян Юань.

— Тень Третий боится, что Тень Шестой станет слишком независимым.

Цзян Юань закрыл глаза и неспешно произнес:

— Он мой человек, даже если станет независимым, он все равно останется моим.

Певица, видя, что он закрыл глаза, замолчала, отступила на несколько шагов и снова запела.

Когда ее чистый голос заполнил зал, Цзян Юань невольно подумал: «Почему я снова живу? Что такое Цзянчао?»

... А где же мой великий Чу?

За тысячу ли отсюда Цзи Цзюэ тоже задавался тем же вопросом, что и Цзян Юань.

Ведь только что он снова видел этот сон. Ему снилось, как накануне смерти Его Величества он повесил в персиковом саду фонарь призыва души.

Школа Призрачного Лекаря получила свое название именно потому, что могла вытаскивать умершие души из подземного мира.

Он размышлял, что если Его Величество умрет, то плата за лечение будет легко получена, но... небеса распорядились иначе.

Он плотнее укутался в одеяло и зажег еще один фонарь.

— Почему я все еще жив? Почему я в Цзянчао? — спросил он.

В убогой комнате внезапно подул ветер, и в нем, казалось, слышался чей-то шепот.

[Господин, ваш фонарь на мгновение погас от ветра с небес.]

Цзи Цзюэ закрыл глаза.

В тот день все его внимание было сосредоточено на Его Величестве, лежащем на смертном одре, а что касается ветра...

Он накинул одежду и вышел из комнаты.

Ледящий ветер пронизывал до костей. Цзи Цзюэ поднял голову к небу, где мерцали несколько звезд.

Его взгляд был туманным и далеким, словно пронзал небесный свод.

За пределами бесконечности гигантский Кунь и маленькая Юаньчу сражались, их огромные крылья взмахивали, и все звезды вокруг стремительно падали, метеоры разрывали небесный покров.

... Когда боги дерутся, маленькие духи страдают.

Цзи Цзюэ вздохнул, а затем откашлял кровь.

Вернуть к жизни мертвого человека легко, но вернуть к жизни мертвого императора — совсем другое дело.

Святой правитель, чья судьба связана с судьбой страны... как легко изменить судьбу, украсть небеса и поменять их местами? Он был готов отдать свою жизнь и душу, но не ожидал... того ветра с небес.

Тот ветер разрушил все его планы.

Ему все равно нужно было отправиться в столицу, чтобы увидеть состояние Его Величества. Ведь фонарь души погас на мгновение, и он не заплатил своей жизнью и душой, так что никто не мог сказать, какие последствия это принесет.

Кроме того, если он не умрет, то Его Величество обязано заплатить за лечение.

Он всегда был человеком, который ценил правила больше жизни и был крайне упрям. Конечно, только правила Юньшаня.

На следующее утро, как только Цзи Цзюэ проснулся, сын тетушки Цянь, Цянь Эрлан, постучал в его дверь.

Как только Цзи Цзюэ впустил его, Цянь Эрлан с радостью сообщил, что уволился с работы у помещика Чжао.

Ему было семнадцать лет, и он унаследовал от матери живые глаза, которые быстро двигались, и умное выражение лица.

Цзи Цзюэ удивился:

— Так быстро?

Цянь Эрлан сам налил себе чашку горячего чая, не стесняясь, и с радостью сказал:

— Я давно мечтал уйти, ты же знаешь, сколько лет я служил, а господин Чжао — тот еще капризный господин.

— Ты служил ему больше десяти лет, и он просто отпустил тебя?

— Он знатный человек, гордый и высокомерный, разве он будет обращать внимание на маленького книжного слугу? — беззаботно ответил Цянь Эрлан. — С моим уходом ничего не изменится.

— Если у тебя действительно нет никаких дел, то собери вещи, попрощайся с матерью, и мы отправимся через два дня.

— Так срочно? — спросил Цянь Эрлан.

Цзи Цзюэ тоже налил себе чашку горячего чая и сказал:

— Я боюсь, что скоро похолодает, и снег закроет горные перевалы, и мы не сможем выбраться из Ечэна.

Ечэн был маленьким городом, окруженным горами, и если бы действительно выпал снег, это стало бы большой проблемой.

Цянь Эрлан кивнул и с восхищением сказал:

— Среди нас, оказывается, есть такой талант, как ты.

Цзи Цзюэ улыбнулся, но ничего не сказал.

Цянь Эрлан не стал отвлекаться и сразу перешел к делу:

— Завтра я найму для тебя карету.

— Государственная почтовая служба предоставит транспорт, — сказал Цзи Цзюэ.

— Почтовые лошади не очень быстры, хотя и не клячи, но все же не сравнятся с чистокровными скакунами.

— Это не обязательно, — сказал Цзи Цзюэ, мысленно подсчитывая расходы.

Цянь Эрлан успокоил его:

— Старый хозяин не только отпустил меня, но и дал денег на дорогу.

— Помещик Чжао добр, — улыбнулся Цзи Цзюэ.

Цянь Эрлан тоже засмеялся, показывая зубы.

На третий день рано утром черная карета выехала из Ечэна.

Цянь Эрлан управлял лошадьми и болтал с Цзи Цзюэ.

— Господин, вы бывали в столице?

— Я с детства жил в Ечэне, как я мог видеть столицу? — ответил Цзи Цзюэ.

Цянь Эрлан, держа поводья, с восхищением сказал:

— Говорят, что столица — это город, где небо касается земли, где тысячи башен...

— Ечэн тоже хорош, — сказал Цзи Цзюэ, откинув занавеску и оглядывая городские ворота.

За воротами виднелись бесчисленные горы.

— Это место, где птицы не гадят... если бы не Великая река, которая вытекает из Малых Зеленых гор и гор Е, орошая тысячи ли и пересекая Ечэн, было бы еще беднее.

— Если бы мы плыли по воде, то сэкономили бы время, но река уже покрылась льдом, — вздохнул Цзи Цзюэ.

Цянь Эрлан усмехнулся:

— Господин, не волнуйтесь, это чистокровный скакун, как только мы выедем из Ечэна и поедem по главной дороге, если не случится ничего непредвиденного, мы не опоздаем.

Но как раз случилось непредвиденное.

Посреди главной дороги лежал человек.

Цянь Эрлан остановил лошадь и, откинув занавеску, спросил Цзи Цзюэ, что делать.

Цзи Цзюэ вышел из кареты и подошел к человеку.

Человек был одет в обычную одежду, его волосы были растрепаны, а лицо покрыто кровью. На его теле было несколько стреляных ран, глубоких до костей.

Цзи Цзюэ проверил его пульс и обнаружил, что человек уже мертв.

Раны от стрел показались ему знакомыми.

— Мы сообщим властям? — спросил он.

— Этот человек, должно быть, бежал сюда, тяжело раненный, — взгляд Цянь Эрлана скользнул по нижней части тела, и он достал из пояса жетон.

Он передал жетон Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ взглянул и увидел, что в центре жетона была большая иероглиф «Лу».

— Шестой? — почесал нос Цянь Эрлан.

Цзи Цзюэ помолчал, затем сказал:

— Найдем место, чтобы похоронить его, сделаем доброе дело, проводим его в последний путь.

Цянь Эрлан не стал возражать.

— Нельзя оставлять его просто лежать на дороге...

Цянь Эрлан присел, взвалил тело на спину и отнес в ближайший лес, выкопал яму и засыпал ее землей. К счастью, в этой поездке они не взяли почтовых слуг, и когда стемнело, на дороге никого не было.

Только тогда они снова отправились в путь.

К счастью, на пути в столицу больше не было непредвиденных событий.

Когда наконец выпал первый снег, Цзи Цзюэ уже месяц шел по главной дороге. По мере того как города по пути постепенно украшались фонарями, он понял, что приближается Новый год.

На лице Цянь Эрлана тоже появилось немного праздничного настроения.